

На правах рукописи

**ЭТНОНАЦИОНАЛИЗМ
В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
ТРАНСФОРМИРУЮЩИХСЯ ОБЩЕСТВ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Иваново 2005

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
МАЛОВ Алексей Викторович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
МИЗЕР Александр Артурович

кандидат политических наук, доцент
КАЛГАНОВ Андрей Михайлович

Ведущая организация: Военная академии ракетных войск
стратегического назначения
имени Петра Великого

Защита состоится 20 мар 2005 г. в 13 часов на заседании
диссертационного совета К.212.141.01 по политическим наукам в Московском
государственном техническом университете имени Н.Э. Баумана по адресу:
105005, Москва, Рубцовская наб., дом 2 / 18, УЛК. ауд. 720

С диссертацией можно ознакомиться в учебно-методическом кабинете
факультета социальных и гуманитарных наук МГТУ имени Н. Э. Баумана,
702-а

Автореферат разослан « 9 » апрель 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.А. Власов

С.А. Власов

899

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение этнического фактора политического развития как самостоятельная область научного знания уже сформировалось, однако представления о механизмах взаимодействия этничности и политики являются весьма вариативными. В качестве главной «связки» в этом плане выступает понятия национализма и этнонационализма. Формирование этих понятий складывалось под влиянием конкурирующих трактовок природы национального единства и процессов межэтнического взаимодействия, а также различных методологических подходов и исследовательских парадигм.

Для современного общества национальные вопросы являются одними из наиболее болезненных и острых. В 90-е годы национализм стал фактором формирования широкого спектра политических ситуаций и процессов в самых различных регионах мира. Авторы по-разному оценивают грядущие перспективы цивилизации. Так, М.В.Сандрачук резюмирует: «Ненавязчивый точечный массаж ... с помощью информационных потоков деструктивного содержания, осуществляемый суперэтносами, будет вызывать разрушение слабых этносов»¹.

Несмотря на явные тенденции интернационализации и глобализаций в жизни мирового сообщества, именно этнические и национальные конфликты и противостояния выходят сегодня на первый план в разных странах, независимо от уровня их экономического развития. Не является исключением и Россия.

Распад крупнейшего многонационального государства - СССР, сочетающего в своем образовании национально-государственные и территориально-административные элементы, не мог не привести к всплеску национальных проблем и обострению этнического самосознания населяющих его народов, изменениям в характере этнонациональной идентификации титульной нации, динамике ксенофобии, потенциалу агрессивного, ущемленного национализма, росту изоляционизма и т. п.

Особую остроту политическому характеру этнонациональных проблем придает и затянувшаяся трансформация российского общества, относительный неуспех проведенных экономических и социальных реформ. Перед лицом во многом хаотических метаморфоз социальной среды у человека резко обостряется поиск стабильных оснований для своего бытия, потребность вновь ощутить себя частью целого, частью социальной общности. Одним из наиболее очевидных ответов на сложившуюся ситуацию переходного общества является идентификация себя с определенной этнической группой. Этническая принадлежность выступает в нестабильных обществах в роли мощной консолидирующей силы.

МГТУ
ИМ. Н. Э. БАУМАНА
Библиотека

¹ Сандрачук М.В. XXI век: сила «государственности» в «этнической ответственности». - Астана. 2003. - С.26.

Особенности социокультурной ситуации в России на рубеже XX и XXI веков и, прежде всего, девальвация официальной государственной идеологии, привела к ситуации «вакуума» в массовом сознании, который все более явно заполняется различными версиями идеологии, содержащих этнонационалистические компоненты. Использование механизмов национальной идентификации в целях консолидации социальной общности и мобилизации ее для решения определенных политических задач идеологами различных направлений придает теоретической проблеме, поставленной в диссертации, несомненное прикладное звучание; уточнение содержания понятия «этнонационализм» и классификация его различных типов, исследование фаз национальной идентификации помогают по-новому увидеть некоторые аспекты управления современным обществом.

Немаловажным проявлением актуальности заявленной в диссертации темы исследования является и сугубо политологическое значение рассмотрения процесса этнонациональной идентификации с позиций сегодняшнего дня: как изменения в социальных реалиях, так и появление новых методологий политических и социальных исследований (прежде всего, западных) требуют переосмысления традиционных эссенциалистских подходов к проблемам нации, национального идеала, этнической идентификации, представлениям о негативной политической роли национализма и др.

Степень научной разработанности темы. Исследования, использованные автором в ходе работы над диссертацией, можно представить в виде трех групп. Во-первых, это политологические, философские, социологические и психологические работы по теории идентичности, в которых рассматриваются идентичность как состояние, достигаемое в результате социальной интеракции, и идентификация как процесс достижения этого состояния. Хотя истоки теорий идентичности можно найти еще в классической философской традиции (у Шеллинга, Фихте и др.), логика исследования, не носящего историко-философский характер, привела к анализу литературы, прежде всего, неклассической, являющейся для современного исследователя не «памятником», а актуальным ресурсом. Здесь необходимо упомянуть о символическом интеракционизме Дж.Мид, учении об архетипах К.-Г.Юнга, неопрейдистской концепции идентичности Э.Эриксона, о постструктуралистской теории проблематичной идентичности Ж.Лакана, о «драматической модели» социального взаимодействия Э.Гоффмана и о понятии «референтной группы», введенном Р.Мертоном. Уровень обобщения, достигнутый в упомянутых концепциях, помог автору выработать методологическую базу собственного исследования.

Во-вторых, - работы, посвященные собственно национальным проблемам.

Эти работы, в свою очередь, можно разделить на две части, причем не с точки зрения конкретной тематики исследования, а, используя, казалось бы,

внешний, «географический» критерий, - на отечественную литературу и зарубежную. Тем не менее, критерий этот применительно к исследованиям этнонациональных проблем является вполне оправданным и содержательным. Дело в том, что отечественные исследования, долгое время базировавшиеся исключительно на догматической интерпретации марксистской методологии, пока не могут концептуально соперничать с западными подходами к проблемам нации, национализма, этнонационализма, национальных отношений и т.п.

Современные публикации отечественных авторов по этим вопросам либо развивают примордиалистский и этноцентричный подход Ю.В.Бромлей¹, редуцируя национальное к этническому (и таких публикаций – большинство), либо (меньшинство) адаптируют разработки западных исследователей к российской социальной ситуации и истории. Попытки такой адаптации, подчас чрезвычайно интересные и ценные², все же представляются вторичными по отношению к разработкам таких западных специалистов, как Э.Геллнер, Б.Андерсон, М.Хрох, Э.Д.Смит, Э.Хобсбаум, К.Вердери, К.Хюбнер³ и другие. Именно эти разработки и определяют современный уровень теоретического решения этнонациональных проблем. Вместе с тем, хотелось бы отметить, что в этом вопросе есть основания для оптимизма: за последние годы в России состоялся целый ряд научных конференций, результаты которых можно рассматривать не только как реальное продвижение вперед отечественной науки, но и как вклад в политологический уровень осмысления общетеоретических проблем нации, национализма, национальной идентичности⁴. Пока это движение вперед еще не нашло своего выражения в монографических исследованиях, но появления таких публикаций можно ожидать в ближайшем будущем.

¹ Бромлей Ю.В. Этнос и география. - М., 1972; Баронин А.С. Этническая психология. - Киев, 2000; Бабаков В.Г., Семенов В.М. Национальное сознание и национальная культура. - М., 1996; Гулыга А.В. Русский вопрос Наш современник – 1990. № 1: Поздняков Э.А. Нация, Национализм, Политика. - М., 1994 и др.

² Малахов В. Скромное обаяние расизма. - М., 2001; Мидлер А.И. Национализм как теоретическая проблема // ПОЛИС — 1995. № 12: Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. - М., 2002; Расизм в языке социальных наук. - СПб., 2002; Тишков В.А. О нации и национализме// Этнос и политика. - М., 2000. - С.140-143 и др.

³ Геллнер Э. Нации и национализм. (пер. с англ.) - М., 2002; Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология. - М., 2001; Хюбнер К. Нация. От забвения к возрождению. (пер. с нем.) - М., 2001; Anderson B. Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. - London, 1983; Connor W. Ethnonationalism. The Quest for Understanding. - Princeton, NJ, 1994; Jones S. Archaeology of Ethnicity: Constructing Identities in the Past and Present. - Routledge, 1997; Smith A.D. Nation and Nationalism in a Global Era. — Cambridge, 1995; Zelinsky W. The Enigma of Ethnicity: Another American Dilemma - University of Iowa Press, 2001; Yinger J.M. Ethnicity. Source of Strength? Source of Conflict? - N.Y., 1994 и др.

⁴ Проблема идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия // Вестник института Кеннана в России – 2002. – Вып.2 – С.11–22; Социальные науки, расистский дискурс и дискриминационные практики: Материалы конференции. – СПб., 2001 и др.

Третьим информационным ресурсом стали работы российских авторов, посвященные отдельным аспектам складывания и функционирования национальных общностей – роли языка¹, анализу этнической психологии и сознания², конкретным национальным стереотипам³, социологическим проблемам этноса и нации⁴, национальным мифам⁵ вообще и русской идее⁶ в частности.

Тем не менее, необходимо отметить, что до настоящего момента проблемы этнонационализма, процесса национальной идентификации в переходных обществах не являлись предметом специального политологического анализа.

Объектом настоящего исследования является этнонационализм, его сущность, основные признаки и феноменальные проявления в трансформирующихся обществах.

Предметом исследования выступает влияние этнонационализма на процесс политической идентификации этнических общностей в период социальных трансформаций.

Целью диссертационного исследования стал политологический анализ феномена этнонационализма переходного общества, определение путей снижения его конфликтогенного потенциала.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- определение понятий «этнос», «этничность», «нация», «национализм», «этнонационализм» и их операционализация;
- рассмотрение этнонационализма как основного фактора этнического риска в обществах переходного периода;

¹ Петренко В.Ф., Митина О.В. Психосемантический анализ динамики общественного сознания. – Смоленск, 1997: Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 2000.

² Бороноев А.О., Смирнов П.Н. Россия и русские: Характер народа и судьба страны. – СПб., 1992; Гачев Г.Д. Национальные образы мира. – М., 1996; Ментальность россиян. (Специфика сознания больших групп населения России). – М., 1997; Почебут Л.Г. Психология социальных общностей. Толпа, социум, этнос. – СПб., 2002; Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М., 1999; Хотинцев В.Ю. Этническое самосознание. – СПб., 2000.

³ Солдатова Г.У. Межэтническое общение: когнитивная структура этнического самосознания. – М., 1988.

⁴ Арутюнян Ю.В., Дробничева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. – М., 1999; Тошенко Ж.Т. Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция. Этносоциологические очерки. – М., 1991; Этничность. Национальные движения. Социальная практика: Сборник статей. – СПб., 1995.

⁵ Миф в культуре: человек – не-человек.: Сборник статей. – М., 2000; Полосин В.С. Миф. Религия. Государство.: Сборник статей. – М., 1999.

⁶ Волкогонова О.Д. Образ России в философии русского зарубежья. – М., 1989; Зимин А.И., Зуйков В.С., Мишарина И.К. Россия в поисках культурно-исторической и национальной самоидентификации. – М., 2001; Чубайс П. От русской идеи к идее новой России. Как нам преодолеть идейный кризис. – М., 1996 и др.

- выделение основных фаз этнонациональной идентификации и их характеристика;
- исследование роли политической элиты в фазе формулирования национального идеала;
- выявление источников эскалации разрушительного потенциала этнонационализма, определение путей его преодоления.

Теоретическую основу диссертации составляют труды отечественных и зарубежных политологов, философов, социологов, культурологов, государственных и общественных деятелей, внесших вклад в осмысление сущности и роли национализма и этнонационализма, как его вида, проблемы политической идентификации в обществах переходного периода.

Методологической основой исследования является сочетание политологических, социально-философских, социологических и, отчасти, психологических подходов к проблеме национальной идентификации. В конечном счете, они стали составными частями двух принципиальных методов исследования – аналитического и синтетического. Анализ предполагает обращение к социальным реалиям, в том числе, к данным конкретных социологических исследований, которые используются в работе. Синтез же заключается в сравнении различных подходов к информации, выработке собственной интерпретации и авторской ее оценке, моделировании процесса этнонациональной идентификации.

В работе используются принципы, регулятивы социально-философского и политологического анализа общественных явлений, базирующихся на современных научных идеях, обогащающих представления о закономерностях, особенностях функционирования, динамики явлений социальной реальности. В их числе – методы единства исторического и логического, восхождения от абстрактного к конкретному, принципы всесторонности, реалистичности, объективности рассмотрения, целостности. В систему методов, активно используемых в работе, вошли историко-описательный и историко-сравнительный методы. Помимо этого в работе использовались приемы традиционного анализа документов, экспертных оценок, специфические методики социокультурного анализа.

Новизна диссертационного исследования обусловлена рассмотрением этнонационализма в контексте политических процессов трансформирующихся обществ, определением фаз этнонациональной идентификации, а также рядом полученных конкретных результатов:

- в результате анализа существующих в социально-философской литературе точек зрения на «этнонационализм» предложено свое понимание данной категории, включающее групповой и индивидуальный уровни сознания.

На уровне этнической общности этнонационализм - являет собой форму группового сознания, основанную на общности происхождения, признании принятых группой ценностей и единой исторической судьбы; на

индивидуальном уровне этнонационализм представляет собой осознанное стремление к этнической самоидентификации, к сохранению этнических ценностей. а также готовность к идеологической и политической мобилизации ради их защиты;

- проанализированы существующие в исследовательской литературе типологии этнонационализма как явления с точки зрения применимости этих типологий к изучению современной политической динамики российского общества;

- показана роль этнонационализма в обществах переходного периода как основного фактора этнического риска - вероятности негативного влияния этнического фактора на устойчивость социальной системы в случае принятия тех или иных политических решений;

- этническая идентификация рассмотрена как процесс, приводящий к определенной социальной идентичности, выделены основные фазы протекания этого процесса: фаза этнодифференциации, фаза выработки авто- и гетеростереотипов и фаза формулирования национального идеала; проанализированы их характерные черты;

- утверждается особая роль политической элиты в фазе формулирования национального идеала, являющейся завершающей стадией этнонациональной идентификации.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется тем, что в ней осуществлён анализ процесса этнонациональной идентификации применительно к современному переходному состоянию российского общества; рассматривает роль политической элиты в становлении национальной идентичности. Результаты данного исследования могут быть использованы для анализа направленного идеологического воздействия как одной из форм управления обществом, предотвращения межэтнических конфликтов. Полученные результаты могут найти применение в деятельности государственных органов, политических и общественных объединений, направленной на определение основных направлений национальной политики государства в интересах формирования политической культуры российского общества и его этнических групп. Кроме этого теоретические выводы могут быть использованы в научной работе, а также при разработке отдельных тем учебных курсов «Политология» и «Социальная философия».

Положения, выносимые на защиту:

1. Существующие в исследовательской литературе примордиалистский, инструменталистский и конструктивистский подходы к пониманию нации отражают различные реальные аспекты этого сложного социального феномена и могут быть рассмотрены как взаимодополнительные.

Примордиализм может быть рассмотрен как ведущий подход при интерпретации такого понятия, как «этнос», что позволяет избежать смешения

содержания этого понятия с содержанием понятия «нация», их синонимии. При выявлении сущностных признаков нации ведущими должны стать инструменталистский и конструктивистский подходы, что позволяет определить ее как социальную группу, возникшую на основе политических, экономических, языковых, культурных, религиозных и других связей, объединенную мифом об «общей судьбе», внедряющемся в сознание группы политической элиты. Соотнесение себя с той или иной нацией означает для индивида включение своих действий в определенный политический и идеологический контекст, находящийся в идеальном варианте свое выражение в форме национализма. Этнонационализм, в отличие от национализма государственного связан с членами одной этнической общности, политическая активность которой особенно остро проявляется в трансформируемых многонациональных образованиях.

2. Процедура этнонациональной идентификации является многоуровневым процессом и включает в себя три основные фазы:

- фаза этнодифференциации;
- фаза выработки авто- и гетеростереотипов;
- фаза формулирования национального идеала.

В рамках первой фазы осуществляется классификация и собственно идентификация, являющиеся основанием для формирования оппозиции «мы - они». На втором этапе происходит «формирование образов», то есть приписывание этническим общностям определенных культурных, статусных и т.п. характеристик. Третья фаза связана с формированием национальной идеологии и направленного идеологического воздействия со стороны национальной политической элиты.

3. Чувство этнонационального единения возникает не столько стихийно из сходного жизненного опыта, объективной общности «крови» и «почвы», сколько формируется целенаправленно, методами идеологического воздействия.

Именно идеологи декларируют единство на основе общей истории народа (о которой его представитель может иногда иметь весьма смутное представление), единой культуры (несмотря на то, что в условиях господства массовой культуры этнодифференцирующий аспект культура имеет главным образом лишь для интеллигенции), религии (хотя речь идет в большинстве случаев о мировых религиях) и т.д. Продуманная и эффективная государственная национальная политика в сфере формирования национальной идеологии, включая формулировку национальной идеи, позволит нашему полиэтническому обществу не только избежать крайностей этнонационализма, но и достичь единения в рамках единой российской нации.

4. Рост конфликтного потенциала этнонационализма в переходный период российского общества обусловлен рядом объективных факторов, учет которых - необходимое условие взвешенной национальной политики.

К их числу относятся:

а) Социально-экономические факторы:

- социально-экономическое неравенство между регионами;
- рост безработицы в регионах, располагающих избыточными трудовыми ресурсами;
- повышенная горизонтальная мобильность населения, приток «экономических» этномигрантов в относительно благополучные в экономическом отношении моноэтнические регионы.

б) Политико-правовые факторы:

- наличие этнотерриториальных претензий в отдельных регионах, в особенности, если эти претензии используются в качестве инструмента государственной политики и пропаганды;
- нарушение прав человека и гражданина по национальному признаку или косвенным показателям принадлежности к национальным меньшинствам (знание государственного языка, срок проживания в регионе и т.д.);
- стремление национального меньшинства в случае его анклавного проживания к национально-государственному самоопределению;
- слабое законодательное регулирование межнациональных отношений.

в) Культурологические факторы:

- этнокультурные и конфессиональные различия соседствующих в том или ином регионе этнических общностей;
- рост самосознания этнических общностей, переоценка собственного исторического и культурного наследия, носящая, как правило, гипертрофированный характер.

Апробация работы. Диссертационное исследование прошло апробацию на кафедре философии и истории Ивановского института ГПС МЧС России, основные положения диссертации были изложены в выступлениях автора на межвузовских семинарах, теоретических конференциях, а так же в четырёх публикациях.

Структура и объем диссертации определяются ее целью, задачами и логикой системно-целостного политологического анализа исследуемой проблемы. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на 8 параграфов, заключения и списка использованной литературы. Основной текст диссертации изложен на 152 страницах, общий объем работы составил 160 страниц.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность проблемы, анализируется степень её научной разработанности, формулируются цели, задачи, теоретико-методологические основы диссертационного исследования, определяются объект и предмет исследования, обосновывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся положения, выносимые на защиту.

В первой главе: «Сущность и специфика этнонационализма» осуществляется развернутое исследование этнонационализма, дается его определение и типологизация, рассматривается специфика русского национализма, показываются особенности этнонационализма в обществах переходного периода.

В первом параграфе – «Понятийный аппарат исследования: понятия «этнос», «нация», «национализм» и «этнонационализм» в современной политологии» рассмотрены основные точки зрения на определение данных категорий. Делается вывод об отсутствии общепринятых подходов к трактовке этих сложных социально-политических феноменов, анализируются содержащиеся в исследовательской литературе определения понятий. В современной этнологии под категорию «этнос» подводится то лингвистическое, то биологическое, то культурное, то политическое основание. Та же ситуация прослеживается и с пониманием термина «этничность». Автор классифицирует существующие подходы и выделяет примордиалистскую, инструменталистскую и конструктивистскую точки зрения на этнос и этничность. С точки зрения примордиалистов, этничность является органичным образованием, совершенно необязательно идеологизированным и нацеленным на получение тех или иных преимуществ и выгод.

Этничность рассматривается как *объективная* данность, изначальная характеристика человечества. Этот подход, истоки которого можно найти еще в политической философии античности, получил «второе рождение» после работ Э.Дюркгейма о групповой солидарности.

Последователи примордиалистского подхода рассматривают этносы и как социальные, и как кровно-родственные (биологические) сообщества. В этой связи примордиалистов можно разделить на два направления: социобиологическое (например, Н.Гумилев) и эволюционно-историческое (Ю.Бромлей и др.)

Сторонники инструменталистского (А.Козн, Г.Г.Дилигенский и др.) подхода рассматривают этничность как социальный инструмент. Исследователи этого направления объясняют сохранение этнических групп потребностями людей в преодолении отчуждения, характерного для современного общества массовой культуры, потребительских ценностей и

прагматизма. Этничность при таком подходе - средство для достижения групповых интересов.

С точки зрения конструктивистов (Э.Геллнер, Б.Андерсон, В.А.Тишков и др.), этничность является социальной конструкцией и не имеет объективных корней. Этнос – искусственное образование, результат целенаправленной деятельности интеллектуальной элиты. Этот конструкт (этничность) транслируется на потенциальных представителей этноса при помощи различных феноменов массовой культуры, средств массовой информации, системы образования и воспитания. Те культурные черты, которые элита использует в качестве этнических символов для солидаризации общности, достаточно произвольно «выхватываются» из культуры и являются не более, чем знаками групповой солидарности

В диссертации показано, что каждый из трех подходов обладает определенной достоверностью и системой аргументов в свою пользу. Возможно, именно из-за этого в литературе были предприняты попытки сохранить эффективные познавательные моменты каждого из подходов путем «разведения» понятий. В этой связи «этнос» обычно сопоставляется с «нацией», причем этнос тогда трактуется примордиально, как исторически-природный феномен, а нация – конструктивно-инструменталистски.

Автором анализируются трудности, связанные с определением критериев выделения нации как особой социальной общности. Делается вывод, что верным может быть подход, свободный от крайностей и примордиализма, и конструктивизма. Нация не существует вне сознания, сама по себе, она существует лишь в умах людей, но и в этом качестве она есть реальность, которая оказывает обратное мощнейшее влияние на социальное поведение людей. С точки зрения автора, понятие нации (в отличие от этноса) имеет явно выраженный *политический* оттенок (тем самым, автор отдает предпочтение «французской» модели нации). Политическая «составляющая» рассматривается в работе как единственный четкий критерий для разведения понятий «этнос» и «нация». Этнонационализм, при таком подходе, выражает политизированную этничность, являясь идеологическим конструктом процесса перехода этноса к нации.

Во втором параграфе – «Сущностные характеристики этнонационализма и его виды» рассматривается соотношение понятий «этнонационализм» и «национализм», выявляются видовые отличия этнонационализма, осуществляется его типологизация. В современных исследованиях стал практически общепринятым подход, согласно которому ученые выделяют два типа национализма: государственный и этнический - *этнонационализм*. Признается, что любой вид национализма в своих *крайних* формах играет отрицательную роль. Государственный национализм иногда называют еще и территориальным и отождествляют с патриотизмом (хотя разведение «плохого» национализма и «хорошего» патриотизма вряд ли эффективно в методологическом отношении).

поскольку он направлен на консолидацию всего населения государства с помощью юридических институтов, культуры, идеологии.

Этнонационализм же имеет дело уже не с гражданами одного государства, а с членами одной этнической общности. В этом смысле, мы можем говорить сегодня о национализме русских, шотландцев или татар. Этнонационализм, в свою очередь, может быть политическим или культурным. Именно в рамках этого подхода В.Тишковым применительно к СССР и России были выделены два основных типа: гегемонистский или доминирующий этнонационализм господствующей этнической группы и периферийный или защитный этнонационализм этнических меньшинств и контролируемых ими внутригосударственных образований.

Особенно опасен этнонационализм доминирующих народов, так как в своих крайних формах он доходит до дискриминации по отношению к другим национальностям. В любом случае, большинство авторов подвергают критике этнонационализм, направленный на достижение преимуществ для одного этноса во власти, идеологии, культуре. В этом случае этнонационализм становится апологией этнической исключительности и уникальности, средством достижения отдельной группой контроля над властью и ресурсами и создания этнически гомогенных государств, чуждых демократическим принципам.

В третьем параграфе – «Специфика этнонационализма переходного общества» утверждается, что усиление этнонационализма напрямую связано с процессами политической модернизации, причем этнонационализм является одним из видов оппозиционной реакции на такую модернизацию. В этом смысле, политические процессы последних десятилетий в Восточной Европе вполне закономерно породили оживление этнонационализма во всех его формах – и как идеологии, и как политики, и как массовых чувств.

Исторические исследования подтверждают, что при разрушении сложившихся систем ценностей, норм, правил поведения большое количество людей начинает воспринимать национальную идентичность как тот островок стабильности и связи с традицией, который придает устойчивость их существованию.

Именно поэтому холистский национализм, в отличие от либерализма, имеет высокие шансы на популярность среди людей переходного общества: он представляется борьбой порядка против хаоса.

Важнейшей характеристикой этнонационализма переходного общества является его выход за рамки культурной деятельности и вторжение в политику. Этот процесс обусловлен стремлением устранить реальные и кажущиеся противоречия, возникшие за период сосуществования в рамках полиэтнического общества. Другой причиной является своеобразная «охранительная» реакция этнокультурных общностей на нивелирующие тенденции массовой культуры и быта в условиях современных цивилизаций.

Кроме того, в период трансформационных процессов, период краха экономических и социальных связей, массовой маргинализации общества, этничность становится чуть ли не единственным способом идентификации личности, ее связи с соответствующей референтной группой. Данные обстоятельства определяют специфику этнонационализма переходного общества.

Во второй главе - «Процесс этнонациональной идентификации» выделены основные фазы этнонациональной идентификации, дана их развернутая характеристика и исследована роль политического мифа и мифологических механизмов воздействия на массовое сознание в процессе складывания национальной идентичности.

В первом параграфе – «Сущность этнонациональной идентификации» утверждается, что необходимой предпосылкой для формирования этнонационализма и как идеологии, и как политики, и как массовых чувств является процедура этнонациональной идентификации. Этноидентичность при этом определяется как категория, описывающую статику, данность - структурное состояние, а этноидентификация – как динамическая категория, как структурно-процесс принятия ценностей и установок, характерных для политического сознания этнической группы. Первым и важнейшим шагом для того, чтобы личность смогла ощущать себя репрезентантом этнической группы, является процедура идентификации, то есть определение критериев и границ общности. Введение термина «идентификация» в связи с работами В. Тернера и Э. Эриксона придаю новое звучание исследованиям по национальному самосознанию и проблемам этничности.

Осознание переходности того или иного исторического времени побуждает рефлексивные тенденции в сознании личности и общества, которые проявляются в повышенном внимании к этнической идентификации, что можно наблюдать и в современном российском обществе.

В структуре этноидентичности обычно различают два основных компонента - когнитивный (знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее членом на основе этнодифференцирующих признаков) и аффективный (чувство принадлежности к группе, оценка ее качеств, отношение к членству в ней). Индивид идентифицирует себя не только по национальным признакам, поэтому этноидентичность может находиться на периферии личностной мотивации. Место национальной идентичности в идентификационном пространстве личности различно. Так, у людей, в системе мотивационных ценностей которых вообще низка ориентация на корпоративные связи, национальная идентичность занимает меньшее место. На значимость национальной принадлежности влияют не только объективная социальная реальность («переходность» общества, этнические конфликты, миграции и т.п.), но и ряд субъективных факторов - например, уровень образования индивида, его эрудиция.

В целом, становление, функционирование и развитие базисной политической этноидентичности реализуется посредством постоянного разрешения кризисных состояний в самооценке политической позиции личности и оценке ею политической позиции своей этнической группы. Этот процесс сам по себе достаточно противоречив, в силу целого ряда причин:

Во-первых, человек, осознав свою ситуационную потребность в этноидентичности, может сознательно от нее отказаться, не принять ее.

Во-вторых, человек может отрицательно относиться к политической и социальной позиции своей этнической группы в обществе, формально с ней идентифицируясь.

В-третьих, осознанная как необходимая ситуационная этноидентичность может соответствовать одним и вступать в противоречия с другими ценностями, принятыми данным человеком, в результате чего принятие личностью своей идентичности оказывается неполным.

В-четвертых, в результате сложного взаимодействия политических агентов поля политики индивиду могут быть навязаны такие позиции, которые либо изначально воспринимаются им как абсолютно незначимые либо оказываются таковыми для него в итоге.

В силу указанных обстоятельств этническая составляющая политической идентификации на индивидуальном уровне может и не стать доминирующей, хотя в абсолютном большинстве случаев выступает в качестве таковой в силу естественного стремления человека к сотрудничеству и общечеловечности и столь же естественной надежды, что в среде себе подобных, он достигнет максимального успеха с минимальными потерями.

Чрезвычайно важным фактором, повышающим значение и эффективность этноидентификации, может стать направленное идеологическое воздействие. Часто национальная идентификация становится своеобразным следствием «национальной агитации».

Во втором параграфе — «Фазы этнонациональной идентификации» выделены основные фазы этнонациональной идентификации, дана их развернутая характеристика.

Первой фазой национальной идентификации является фаза этнодифференциации, компонентами которой являются выработка этнонима, придание этнодифференцирующего значения языку, мифологизация истории и др. Особую роль на данном этапе играет язык, формирующий образ этнического «мы» в противопоставлении с образом «они». Однако гипертрофированный языковой символизм становится идеологизированной базой национализма и ведет к этнолингвистической напряженности в многонациональных странах.

Фаза выработки авто- и гетеростереотипов связана с формированием в сознании этнической группы относительно устойчивых представлений и оценок, типичных поведенческих, коммуникативных, эмоциональных стилей.

Стереотипы связаны между собой: они образуют самоорганизующуюся систему, которая аккумулирует некий стандартизированный коллективный опыт и является неотъемлемым элементом обыденного сознания, который находит свое проявление и в политическом поведении этнической группы.

По сути, речь идет о мифологизации сознания с помощью стереотипов: человек «кодируется» с помощью стереотипных образов, причем эффективность такой «закодированности» практически не зависит от того, насколько эти образы соответствуют действительности. «Кодирование» стереотипами гораздо более действенно по отношению к сознанию масс, чем к сознанию элиты, в силу их большей конформности и более низкой способности к критике. Стереотипы не есть нечто застывшее, и динамика изменений автостереотипов может дать достаточный материал для размышления о процессах, происходящих с этнической общностью.

В третьем параграфе – «Роль политического мифотворчества в фазе формулирования национального идеала» подчеркивается, что данная фаза являясь последней стадией национальной идентификации, заключается в выработке объединяющего общность идеала. Самосознание общности можно рассматривать как одну из самых существенных детерминант нации. Завершающей же, синтетической стадией национального самосознания, является идеал. При построении идеала вечная оппозиция должного и сущего разрешается в пользу долженствования. Именно с точки зрения долженствования и воспринимается будущее нации, идет ли речь о культурной автономии, создании самостоятельного государства или выполнении некоего мессианского предназначения.

Речь идет о своеобразном переходе от национальной психологии к идеологии, ведь предвидение будущего и выработка идеала имманентно входит в задачи любой идеологической системы. Специфической задачей национальной идеологии является формулирование долгосрочных, «стратегических» целей нации, ее исторических задач и - в соответствии с ними - выдвижение конкретных лозунгов дня.

Особенностью подобного идеологического предвидения является то обстоятельство, что идеал становится предметом веры. Если прогнозы в науке преследуют цель теоретического объяснения существующих тенденций, их исследования, то цель идеологического предвидения - не только объяснить, но и воздействовать на мир в том или ином направлении. Для этого необходим «перевод» идеала во внутренний мир человека в качестве духовного регулятора его поведения. Идеология выступает своеобразным инструментом социального ориентирования и прогнозирования для общности, а конструируемая в ее рамках модель развития - исходным пунктом для оценки конкретных социальных явлений. При этом результаты такого предвидения носят характер как поиска, так и норм. Являясь ядром любой идеологии, идеал устанавливает

иерархию духовных ценностей и сам выступает как императив нравственного порядка.

На этой фазе национальной идентификации можно вести речь о целенаправленном идеологическом воздействии со стороны идеологов, которые и разрабатывают идеальную модель желаемого будущего. Отсюда - проблема ответственности национальной интеллигенции за направленность идеологии в целом и идеала в частности. Не случайно в нашей стране появился даже термин - «интеллектуальное производство конфликтов», причем применительно к России речь идет, прежде всего, о национальных конфликтах.

Для всех трех выделенных выше фаз основным способом национальной идентификации является выработка и усвоение мифов. Именно миф может быть рассмотрен как основная форма упорядочивания сложной социальной реальности в национальных идеологиях.

Политический миф как эмоционально-образное восприятие политической жизни придает коллективным представлениям динамику символического «снятия» ее противоречий через набор промежуточных состояний и фигуры культурных героев. Среди политических мифов выделим, прежде всего, мифы этнополитической идентификации, а также мифы политических героев. Эти мифы задают динамическую энергетику восприятия коллективной жизни и тем самым организуют сообщества как народ со своей особой судьбой и предназначением. Идентификация происходит в сравнении, в отталкивании от «соседей», в выработке общих стереотипов восприятия, причем именно миф становится основой для интерпретации происходящих социальных событий - будь это миф об общей «крови и почве» или миф о «загадочной русской душе».

В конечном счете, миф дает определенную картину мира, реальности вне человека, он является коллективным верованием и выступает чрезвычайно успешным механизмом консолидации общности. Идеологические теории вообще обретают жизнь в массовом сознании только тогда, когда они теряют свою рациональность и начинают функционировать как политические мифы. В качестве такого мифа может быть рассмотрена возрождающаяся сегодня «русская идея», которая все чаще выполняет роль идеала в идеологии русского национализма.

В третьей главе - «Пути решения этнонациональных проблем в трансформирующихся обществах» дается характеристика этнонационализма в системе межнациональных отношений в обществах переходного периода, определяется его роль как основного фактора этнического риска, рассматриваются способы снижения конфликтогенного потенциала этнонационализма в условиях трансформации российского общества.

В первом параграфе - «Этнонационализм как основной фактор этнического риска в обществах переходного периода» подчеркивается особая роль этнонационализма в период трансформации общества. В переходных обществах (каковым является и Россия) в связи с кризисом

системы государственной власти этничность и базирующийся на ней национализм остались едва ли не единственными эффективно функционирующими социальными институтами, что сделало идеологию этнонационализма чрезвычайно привлекательной для управления человеческим поведением. Недаром для современной России характерна *этнизация* социальных конфликтов.

Кризис государственности, разрушение привычных ниш бытия, развал СССР, изменение образа жизни - все это значительно увеличило число людей, выброшенных из нормальной жизни. Этнонационализм может дать смысл жизни миллионам последователей. Непопулярные экономические решения правительства, общенациональный кризис, ослабление международных позиций России в сочетании с отсутствием глубоко укорененных демократических традиций потенциально могут стать благодатной почвой для распространения этнонационализма. Поэтому вполне рациональная и прагматичная установка идеологов на использование национальных чувств для достижения тех или иных политических целей может разбудить абсолютно иррациональную и непредсказуемую стихию этнонационализма, тем более опасного, когда он относится к доминирующей нации (как это обстоит в России с русскими).

Этнонационализм можно по праву считать основным фактором этнического риска - вероятности деструктивного влияния этнического фактора на устойчивость социальной системы. Эскалация этнических рисков, ведущая к возникновению межнациональных конфликтов может быть обусловлена, во-первых, экономическими причинами (большая экономическая успешность одной этнической общности по сравнению с другой, особенно в условиях смешанного проживания и общего снижения уровня жизни всего населения), во-вторых, правовыми (дискриминация одной этнической общности в пользу другой), в-третьих, политическими (сознательная манипуляция массовым сознанием со стороны национальных движений и политических партий), и, наконец, в-четвертых, культурными (частичная этническая денационализация, угрожающая самому существованию народа, вина, за которую экстраполируются на общность соседствующих).

Степень этнического риска заметно возрастает, когда курс на построение национального государства осуществляется в условиях полиэтнического общества.

Во втором параграфе - «Способы снижения конфликтного потенциала этнонационализма в условиях трансформации российского общества» делается вывод о том, что этнические конфликты в России имеют свою специфику, обусловленную как особенностями современного этапа, переживаемого страной, так и особенностями ее геополитического положения в меняющемся цивилизационном устройстве человечества. Пограничное положение нашей России на стыке двух цивилизаций обусловило наличие в

этноконфликтном процессе страны особенностей, свойственных как западному обществу, так и восточному.

Поиск путей снижения конфликтогенного потенциала этнонационализма в условиях трансформации российского общества приводит к выводу о необходимости развития нового элемента в общественном сознании, представляющего собой сочетание российского гражданского сознания и национально-этнического сознания. Этот компонент общественного сознания весьма характерен для стран Западной Европы, где общегражданское сознание активно взаимодействует с региональным, этническим, протозтническим сознанием. Российское общественное сознание унаследовало от советского периода благоприятную духовную почву для развития этого компонента сознания социума в виде идеи единства патриотизма и интернационализма. Несмотря на то, что конкретные социальные и идеологические основания функционирования этой идеи в общественном сознании уже не могут быть возобновлены, сама идея содержит в себе компонент, который может быть рассмотрен в рамках общечеловеческих ценностей. Новый образ интернационализма, освобожденный от социально-классового содержания и наполненный идеалами и ценностями гражданского общества, гораздо более удачно смог бы вписаться в ценностную структуру современного российского общества, чем заимствованная в последние годы из арсенала американской общественно-политической мысли концепция этнокультурного плюрализма.

Снижению конфликтогенного потенциала этнонационализма в нашей стране будет способствовать и всестороннее развитие федерализма. Опыт западных стран показал, сколь перспективным является федерализм в уменьшении остроты этноконфликтной напряженности, хотя и он не представляет собой решения всех проблем национально-государственного строительства. Ключевым же фактором, который может обеспечить решение основных этнонациональных проблем в условиях федеративного устройства, является обеспечение государством относительного равенства качества жизни граждан вне зависимости от их национальной принадлежности и места проживания.

В заключении формулируются основные выводы по исследуемой проблеме.

Главные выводы диссертационного исследования состоят в следующем.

Роль этнонационализма как фактора политической идентификации особенно возрастает в трансформирующихся обществах. Процесс политизации этничности вызывает дезинтеграционные тенденции в обществе, острота которых во многом определяется ростом социально-экономических противоречий, усиливающих межэтническое противостояние, приводящих к эскалации политической составляющей этнонационализма.

Сдерживание его разрушительного потенциала является задачей государственного масштаба, которая может быть решена, в первую очередь, за счет сосредоточения усилий государства на реализации нациестроительства на принципах согражданства.

Важной представляется роль государства и в процессе поиска компромиссов интересов между элитами этнических групп, создании общности культурно-ценностных установок среди основной массы населения. что, в целом, не может не способствовать снижению остроты данной проблемы в полиэтнических государствах.

3. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА:

1. Лебедев С.Г. Политический этнонационализм как основной фактор этнического риска в обществах переходного периода // Научно-информационный журнал Международного юридического института при Министерстве юстиции РФ. - 2004. - №4. – С. 17-21.

2. Лебедев С.Г. Фазы этнонациональной идентификации в контексте политического мифотворчества // Проблемы духовной безопасности России: Материалы научной конференции АГЗ МЧС России. - Новогорск: АГЗ МЧС. 2003. – С. 24-29.

3. Лебедев С.Г. Проблема этнического единства русского народа в современной российской политической мысли // Русский вопрос и национально-государственное самоопределение России: Материалы региональной научно-практической конференции. - Иваново. 2004. - С. 54-57.

4. Лебедев С.Г. Этнонационализм, его виды и причины оживления в условиях трансформации общества. - Иваново: Ивановский институт ГПС МЧС России, 2003. – 36 с.

Подписано к печати 04.04.2005г.
Формат бумаги 60х80 1/16 Печ.л. 1.2
Заказ № 74 Тираж 50 экз.

РИО УМО АГЗ МЧС России